

Эрнст АЛЫМОВ

Усть-Удинские

мотивы

Стихи и песни

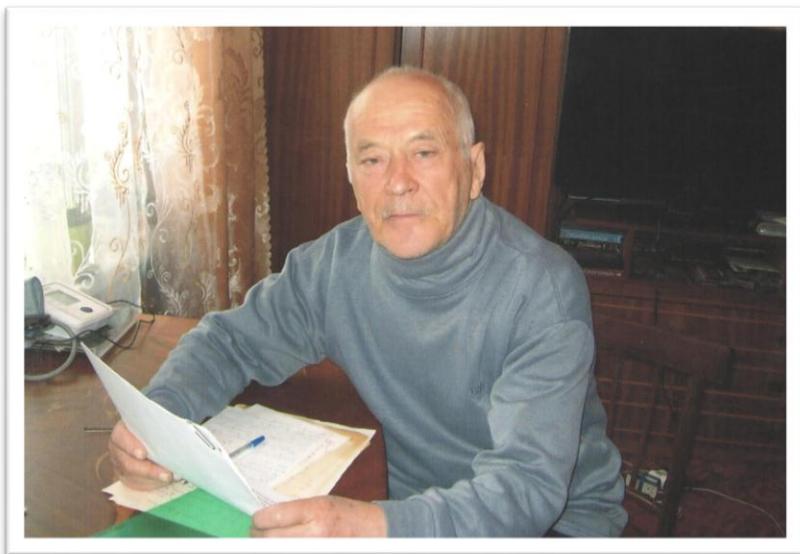
п. Усть-Уда, 2010г.

УДК 821. 161. 1
ББК 84(2Рос=Рус)6
А56

А56 Алымов Э.Д. Усть-Удинские мотивы:
Стихи и песни. / Э.Д. Алымов – Усть-Уда: Усть-
Удинская центральная районная библиотека,
2010. – 40с.

УДК 821. 161. 1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© Алымов Э.Д., 2010.
© Усть-Удинская центральная районная биб-
лиотека, 2010.

Жить для людей.

Ставить общественные интересы выше личных, прежде думать о тех, кто рядом, потом - о себе, эти качества присущи таким людям, как Эрнст Дмитриевич Алымов.

Родился Эрнст Дмитриевич Алымов 5 января 1935г. в селе Тихое Плесо Жигаловского района. В 1954 году окончил среднюю школу, с 1955 по 1958 года была служба в армии на Дальнем Востоке.

По окончании Иркутского культпросвет училища был направлен в Качугский район, где работал художественным руководителем, директором ДК, заведующим отделом культуры. В 1963 году организовал мужской вокальный ан-

самбль, с которым успешно выступал в Иркутске. Попал этот ансамбль даже на заключительный смотр, что проходил в Москве в 1965 году.

Работал преподавателем в областном дошкольном педагогическом училище, учителем пения в одной из школ Тулунского района. Заочно окончил Иркутский госуниверситет, получив профессию журналиста.

В 1982 году семья Алымова переехала в Усть-Уде. Эрнст Дмитриевич работал заместителем редактора районной газеты, затем его перевели на должность заведующего отделом культуры.

Даже выйдя на пенсию, он пять лет проработал преподавателем пения в школе-интернате, где организовал инструментальный ансамбль «Дружба». Одновременно с детским ансамблем Э.Д.Алымов создал женский вокальный ансамбль «Серебряная нить». А еще он возглавил православную общину. С его именем неразрывно связано строительство храма в Усть-Уде.

Эрнст Дмитриевич- автор стихов, песен об Усть-Уде. Где бы он ни работал, каким бы делом ни увлекался, всегда отдает этому делу свою энергию, талант, не думая о наградах и почестях.

Е.Гамаюнова

СТИХИ

Колокольные звоны

Все на церковь отдал, гонорар был приличным.
Из Китая, где он только раз и бывал.
Там Распутина чтут, признаваясь публично:
Лучший в мире писатель, мол, в сердце запал.
Глобалисты, с чертами лихих кашеваров,
Вам по сердцу такое стирание границ,
Когда русская проза, как вершины Хингала,
Азиатскую душу восторгом томит.
Спонсор жертвует, не от избытка излишков -
Пуст карман, а в глазах, а в глазах - благодать.
Он доволен собой, как обычный мальчишка
Тем, что может еще просто так отдавать.
И, конечно, счастлив возрождением храма
На привольной, родной, Усть-Удинской земле -
Это, словно однажды бы, встал рано-рано
И в заре вдруг узрел все господние раны,
И понял, для чего ты живешь на Земле.
В колокольных наплывах, у тихих затонов
Постигаешь невольно начало начал:
Схожесть чистых, зовущих к высокому звонов,
С тем, что пишет Он нам и уже написал.

*Усть-Удинские вести.-2007г.
-8 марта (№ 19-20)*

Лесные тропы

Сколько тайн и сколько здесь открытий -
Только будь внимателен и добр,
В кружевной тиши не жди событий,
Не бросай забытых кем-то троп.

Все они уводят в неизвестность,
Все они тревожат и манят,
Может там, за ними, надпись детства,
О которой сказки нам твердят.

Мол, пойдешь направо - счастлив будешь,
Ступишь влево - красоту найдешь...
Только если тропы те забудешь,
Ключ от тайн в свой дом не принесешь.

Куст шиповника

Даже в снах красоте он предан...
Весь в рубинах и серебре,
Как флажок самой дерзкой победы
Над морозами в декабре.

Над февральской шалой поземкою,
Над суровой белизной,
Отчего и березки тонкие
Обступили его гурьбой.

Тянут ветки к нему дрожащие,
Все не веря в прохладность огня....
Лето зрелое капелькой счастья
На ладони горит у меня.

От одной лишь только фразы,
Неожиданной, певучей,
Вдруг забьется сердце сразу
Ручейком весны могучей.

От одной лишь фразы только,
И задумчивой, и нежной,
Распахнется в нас раздолье,
Пусть цветенье в нем иль снежность.

Все, что Родиной зовется,
Как забыть, покинуть как же,
Если сердце жарко бьется
От одной ее лишь фразы...

Жажда истины

Жажда истины качество редкое,
В наше время - вообще редчайшее,
Как стрела Робин Гуда меткая,
И полетность ее - высочайшая.

Лишь почуяв в высотах движение,
Ложь, корысть и бесчестье сгибаются.
Мчит стрела по прямой, на сближение,
И со свистом в неправду вонзается.

Жажда истины открывала
Двери камер и тайны века,
Жажда истины заставляла
Человека быть человеком.

Жажда истины к дому родному
Возвращала порой в заплатах,
Но за это в глаза любому
Позволяла глядеть как брату.

Жажда истины! Облачно-тонкое
Вдохновляющих слов сочетание.
Сила истины в счастье ребенка,
И основы всего мироздания.

Лиризм на самом кончике пера
Вкраплен в строку, как кружево в полотна,
Столь редкая газетчика черта,
Где мысль любить и чувствовать свободна.

Сухие словеса газетных строк
Вы оживлять умеете душою,

И ваш всегда весенний словоток
Течет, струясь, и нас зовет с собою...

Он – сын Земли.

Твердят то здесь, то там: «Распутин исписался».
Не верьте! Это недругов вранье:
Кому-то надо, чтоб Распутин сдался,
Кому-то «в масть» молчание его.

Молчание его, как размышленье
Над судьбами людскими и страной:
На всем печать развала, униженья.
Деревня-мать, что делают с тобой?

Слова, как стрелы в чрево небывальщины,
Разврата душ, размаха воровства,
Хватательных рефлексов каннибальщины,
Забвенья меры, совести, добра.

Когда-нибудь, уверен я, напишут
России совестливые мужи:
Он встал одним из первых на защиту
Людских сердец от пошлости и лжи.

И в ширь, и в глубь пойдет его известность,
И каждый школьник скажет вам, что он
Обогатил российскую словесность
Распутинским волшебным языком.

Он защищал деревню и Байкал,
Души народной светлую основу.
И ненависть любовью побеждал,
Рождая сердцем праведное слово.

На зов души он шел против течения,
Скрывавшего Матеру до конца.
И это сверхтяжелое уменье
Ковало гражданина и бойца.

Словесности Российской командарм,
Смертельный враг разнузданной стихии.
Все творчество писателя – плацдарм!
С которого добру шагать в Россию!

Он - сын Земли! Такого званья ради
Он выбрал путь, в котором вечный бой,
Пока хватает силы и отваги.
А мать-земля все тянется разгладить
Сыновий лоб его под плотной сединой.

Дарует мысль ему байкальский ветер,
О сокровенном шелестит волна.
Распутин – это мир: лучист и светел
Попробуй, исчерпай его до дна...

*Посвящается библиотекарям
районной библиотеки*

Сентябрь развесил глянцевые кисти
Черёмух стройных над её окном.
Библиотека, как частица жизни!
Наполненная правдой и добром.

Здесь столько раз надеждой окрылялась
Чья-то юность в поисках пути;
Здесь только фраза, этакая малость,
Вновь помогала веру обрести.

Здесь размышлениям ни конца, ни края.
В читальном зале, в чуткой тишине
Здесь столько раз мы мысленно взлетали
Куда угодно, хоть к самой луне.

Здесь узнаем мы то, что и не снится,
Здесь жизни суть светла и глубока,
Здесь исчезают времени границы
И шелестят страницы, как века.

Здесь бескорыстие правит нужным делом
Для думающих – нравственный урок.
Так хочется быть вечным заводделом,
Чтоб коллектив любимый и умелый
Забыл навечно пенсионный срок.

Цикл стихов
«ВРЕМЕНА ГОДА»

Январь

На удивление тёплая зима,
Брожу, душа и шуба нараспашку.
Могучий листвень в продувной рубашке,
Всё понимая, смотрит на меня.

Синица тенькает по-летнему беспечно,
В слезах любви сосулечная рать,
И мудрый дятел – барабанщик вечный,
Сигналил всем: не спать, не спать, не спать.

Февраль

Посвист нежностью вдруг излился,
А вокруг белоснежье, метель.
Может, этой синице приснился
Настоящий, капельный апрель.

Может, этакий вызов в пичужке,
В тёмных бусинках бойких глаз:
Не боюсь, мол, зимы – старушки,
Запеваю, и весь тут сказ.

Март

Тени светлых берёз, как застывшие ливни,
На сыпучем в сиреневых искрах снегу.
Я бреду в этот мир, удивительно синий
В удивительно солнечном, лёгком дыму.

На былинках искрит, словно пух лебединый.
Жизнь и сказка во всём так волшебны близки.
И влажнею глаза от какой-то глубинной
Душу вмиг захлестнувшей счастливой тоски...

Апрель

Какая пышность умирает!
Какая вянет белизна!
Но кто об этом вспоминает?
Лишь о самой себе зима
Вздыхает с ликом помутневшим,
И холодность души её
Ручьями слёз под солнцем вешним
уносится в небытие.

Май

Господи, май на дворе!
Сколько надежд, ожиданий!
Ты приглядишься-ка к себе.
Видишь в глазах сияние?

Вроде причины и нет
Только исчезла вдруг скука;
Льётся души твоей свет
В радужки взрослого внука.

Июнь

Ах, как густо цветёт сирень
Перед самым июльским зноем!
Покосившись, хмелеет плетень
Под духмяным её настоем.

Принял бережно гроздьев сласть
На свои стариковские плечи.
И боится, чтоб не упасть,
Если вдруг разгуляется ветер...

Июль

Из-за тучки брызнуло лучами,
Затопило светом всё вдали
И уже не жаркими губами
Прикоснулось к краешку земли.

И ушло, лишь провожальной нотой
Пение жаворонка свысока.
Вот и всё, и кончились заботы
Знойного июльского денька.

Вечер чуть уставший, луноликий
Дышит в окна чисто и светло.
Ах, как вкусно пахнет земляникой
Тёплое, парное молоко.

Август

Дышит лес теплом, лохматую
Тучку лучик режет тонкий.
Только где ж они пернатые
Со своим оркестром звонким?

И пускай в тиши росистой
Сердцем слышишь недопетость
Паутинкой серебристой
Удержи попробуй лето...

Сентябрь

Ветку вербы застенчиво, робко
Тронул ветер, порхнув свысока.
И на плечи Михайловской сопки
Прилегли отдохнуть облака.

Нет преграды восторженным взглядам!
Хоть за тридевять хвойных шатров
Здесь зардевшей красе листопада
Салютуют гудки катеров.

Приглядись, осень словно бы знаменем
Машет нам из дали золотой;
Весь осинник струящимся пламенем
Воссиял на вершине лесной.

И душа всё счастливей, свободнее
Над задачкой витает своей:
То ли высь голубая бездоннее,
То ли ширь неоглядней светлей?

Декабрь

Тянут вороны на восход.
Хрусталём звенят дали синие.
Розовеют манишки сорок
На кустах в перламутровом инее

Тут зайчишка вспрыгнул на пень,
Приподнялся, сверкнули глазки.
Не пойму, начинается день,
Или утро в волшебной сказке...

* * *

Сентябрь

Лиственничные свечи зажигает природа,
Это вовсе не свечи в избяной полутьме.
Лиственничные свечи освещают дорогу,
Что ведёт нас к осенней, лесной красоте.

Не спеши, приглядишься в лучезарность сияния
В позолоте, как в сказке душой утони.
Ах, какое Господь даровал расставание!
Ах, какая Божественность эти огни!

Им гореть бы, гореть, красоты не нарушив,
Но морозец уж дважды по веткам прошёл.
А пока столько света вливается в душу...
Столько света, что кажется, плавится ствол.

Тронь ладонью пушистые, нежные кисти,
Что облиты лучами вечерней зари.
В самый лучший наряд одевается листвень,
Чтобы миг расставания был полон любви...

Декабрь Полоса обороны.

Декабрьская стужа суровая.
Железом искромсаны ёлки.
За ними – окопы, в которые
Метили эти осколки.

Стонали и гнулись от взрывов
Стволы в полосе обороны,
И, воя в бессилии унылом,
Смерть увязала в кронах.

Апрель. По изорванной мякоти
Слеза за слезой заструилась,
Как будто деревья заплакали
От боли, что в них пробудилась.

А в битве, пред сворой заклойтой
Не смели душой расслабляться.
И им, как в окопах солдатам,
Приказ был один: держаться.

А это стихотворное создание я закончил сегодня, в пятом, примерно, часу утра. Я очень переживаю за судьбу Байкала. Верховный суд России, к которому обратились все экологические организации, отклонил их требования об отмене правительственного постановления, разрешающего сброс неочищенных отходов БЦБК в Байкал.

ЮНЕСКО, теоретически став на сторону защитников озера и потребовав от Правительства России решать проблемы города Байкальска не в ущерб экологии, подготовить к 1 февраля 2011г. правительственный отчет о принятых мерах, фактически дало индульгенцию на право сливать ядовитые помои в озеро еще 2,5 года.

Байкал у нас один

Байкал у нас один, один на всю планету!
Священным не случайно наречен,
Чтоб в поколениях лучезарность света,
Глубин байкальских главная примета,
Звала лишь на восторженный поклон.
Чтоб вздох волны был свеж, как вздох ребенка,
Чтоб все, что видишь в радужной тиши
Упрямо, вечно, истово и звонко
Гнездились в экологии души,
Твоей, моей, сибирской песнопенной.
Байкал для нас любовь длинною в жизнь,
Байкал для нас, как ручеек нетленный,
Бесследно растворяющий корысть.
Пахнет издалека своим началом,
Сверкнет лишь, вновь уйдя за перевал,
И вся душа в объятиях Байкала,
И всей душой ты обнял свой Байкал.
Нам испытаний выпало втройне,
Но силы бескорыстных не разбиты.
Байкал - Господне око на земле,
Помолимся, чтоб стать ему защитой...

Стихи про наших детей

В них я не сюсюкаю и никого не поучаю. Меня выручает старая педагогическая привычка: понимать ребенка по глазам и его поступкам.

В весенней лужице синее небо
В недостигаемой глубине,
Но прыгнул мальчишка в него с разбегу,
И брызнуло небо навстречу мне.

И снова плывет в успокоенной глади,
И снова мальчишка бросается в бой
Забыв и про ранец, и про тетради,
У старого тополя на мостовой.

Прохожий опасливо: не забрызгал бы
Спешит, просверкав новизною штиблет,
Ему, конечно, не виден издали
В глазах мальчугана победный свет.

Душе просигналивший: полный вперед!
Под купол небесный - со скоростью звука;
Конечно, вряд ли все это поймет
Старушка-ворчунья, увидевши внука.

Бабушка весна

Теплом своих лапушек-ручек
Пухленьких как оладышки,
Проказа, трехлетняя внучка,
Встревожила сердце бабушки.

Весь день напролет только ахает,
В глазах молодое волнение;
Шалунья обсыпалась сахаром,
Ручонкой залезла в варение.

Отмылись, играют в прятки -
Бабушку не узнать,
Наша сверхстрогая Бабушка
Прячется под кровать.

Внучка туда же, с сопением,
А запах кудряшек такой
Что, кажется, пахнет цветением:
Бабушкиной весной...

Проводы

Чуть-чуть задержались у стойки с мороженым,
А у вагона столпотворение,
Но руки людей, как будто восторженно,
Как будто княжну, подхватили трехлетнюю.

Над головами и в тамбур, к матери:
Езжай, моя красавица, куда хочется.
А девочка только смотрит внимательно:
К отцу на перрон, видно, сердцем просится.

И вдруг, сквозь гудки прерывисто тонкие,
Сквозь дождь по асфальту пустившийся вскачь,
Порхнуло из тамбура чистое, звонкое:
«Хочу я папу поцеловать».

Седой пассажир, сторонясь, обернулся,
Вскочил на подножку смущенный отец
И встал на колени, чтоб дотянулся
До щек до колючих его птенец.

Застыли узлы, чемоданы, лица
И, высоко поднимая бровь,
Вздохнула бывалая проводница:
«Надо же, такая любовь»!

А дождик пуще того колобродит,
Спасаясь, я спрятался под навес
И видел, как мимо меня проходит
Словно под солнцем, ее отец.

Мгновение, и смолкла гроза запоздавшая,
В кустах ожил вновь воробьиный хорал,
И поезд под радугу, вмиг просиявшую,
Как в сказку, зеленым мышонком вползал...

Вдохновение

Рисует незнакомку на песке,
Нежданный образ творчество рождает.
Его натуре здесь, невдалеке:
Прыг-скок, с косичек брызги отряхает.

А косы эти - чудо из чудес:
Горят огнистой россыпью на солнце,
И мне понятен жгучий интерес
К мадонне, прославляемой экспромтом.

Смотрю: под вдохновенною рукой
Размах крыла вдруг косы обретают;
Девчонка мельтешит передо мной,
А у него на полотне - взлетает.

Выстрел

Глухарь - древнейшая птица на земле

Цвет мхов и еловой плесени
В его оперенье найдешь,
Из сумрачной древности песню
Он в теплом зобу пронес.

В сегодняшние рассветы,
В звенящий капелью май,
Слышишь, как бьют кастаньеты,
Славя таежный наш край.

Но бьются в висках мгновения
Сухо и горячо:
Ведь только в момент песнопения
Можно приблизить ружье.

Про все забывает на свете,
Творящий рулады певец.
Немного мешают ветви,
Вот виден и весь, наконец.

Странная эта охота:
Сколько книг прочитал,
Не вспомню, чтоб где-то, кто-то
С восторгом о ней писал.

Но сколько сердец светлело
Под этот напев зоревой,
В котором радость сильнее
Страха смерти самой.

Вот катится инородно
Ружейный раскат над тайгой.
Одни облака, не вздрогнув,
Спокойной плывут чередой.

Разлившейся дымкой выстелен
Зари потускневший флаг.
Туда, в направлении выстрела,
Труден твой первый шаг.

Беспризорный

Кудлатый, старый и бездомный пес
Сухую корку осторожно нес.
И отыскав тропу - свой прежний след,
Зарыл ее у изгороди в снег.

На черный день, так люди отмечают,
Запасливость безвыходной нужды.
Пес прорычал понуро, озираясь,
Почуя приближение беды.

Соседский Спрей, округи страж незванный,
Шел на сближение резво и легко,
И вмиг забыто все: усталость, раны
Пес врос в тропу - лохматый щит неожиданный,
Зубам свое подставивший плечо.

И долго так, пока хватало сил,
Он все теснил противника, теснил,
И побеждало в драке на снегу
Упрямство непонятное врагу.

Прилег у кладовой своей на снег,
Бока лоснились от слюны и пота,
Прикрыл глаза он, словно человек,
После тяжелой, муторной работы.

На скрип шагов, сквозь завихри метели,
С тоскливой безнадежностью скуля,
Оскоминой в его лохматом теле
Вся эта жизнь для одного себя....

Каткон

Какое это чудо света?
Стремление к струйчатости вод,
Журчание в снегах, как вето
На жизнь, закованную в лед.

Мороз ворчит, трещит и злится:
«Ну, сорванец, ну погоди»,
А ручеек наш, знай, струится,
Угроз морозных не боится
И улыбается в пути.

Березки светлую семейкой
Ему дивятся даже в снах,
А сам он маленький, как змейка,
В пушистых снежных берегах.

Влюбленный в жизнь и несравненный
Он вековечно твой и мой.
Журчи, судьбой благословенный,
Из теплой глубины земной...

Словесности Российской Командарм

Твердят то здесь, то там: «Распутин исписался».
Не верьте, это недругов вранье.
Кому-то надо, чтоб Распутин сдался,
Кому-то «в масть» молчание его.

Как волны, мысли горькие плывут,
Но совестьливость всех сомнений выше.
Путь глубже, тверже складки возле губ,
Шуршит бумажный лист: Распутин пишет!

Слова, как стрелы, в чрево небывальщины:
Разврата душ, размаха воровства,
Хватательных рефлексов каннибальщины
Забвения меры, совести, добра.

Слово, как разноцветие в лугах,
Такою красотою вдруг встревожат!
Душа девчонкой восклицает: «Ах!»,
Улавливая с Божьим чудом схожесть.

Он защищал деревню и Байкал -
Души народной светлую основу.
И ненависть любовью побеждал,
Рождая сердцем праведное слово.

Словесности российской командарм!
Смертельный враг разнузданной стихии.

Все творчество писателя – плацдарм,
С которого добру шагать в Россию.

По всей Руси, на всех материках,
Где сила правоты живет и дышит,
Прибоем очистительным в сердцах
Звучат его слова: Распутин пишет!

**ПЕСНИ
ИЗ РЕПЕРТУАРА
ВОКАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА
"СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ"**

"Судьбинушка"

Ветку крылом потревожила птица ночная,
Всюду на сказку похожая майская тишь.
Пахнет весенним цветением,
Знать, у земли день рождение.
Песней без слов
Шелест ночных садов.

Сколько бы не было прожито
Сердце не хочет
Вслед за годами, за возрастом долго грустить,
Пусть же далеки далекие
Дни той весны синеокие
Песней слышны нашей с тобой Весны.

Пусть у причала судьбы моей ставят отметины
Горькие, нежные, грустные - всем свой черед.
Только прошу я судьбинушку:
«Дай мне дослушать «Рябинушку»,
Дай долюбить, допеть,
Если душа поет...

"Усть-Уда ты моя"

(к 40-летию поселка)

По утрам над рекой туман,
Словно крылья лебяжьей стаи.
Отчий край мне судьбою дан,
Я его всей душой принимаю.

Припев:

Сорок лет, сорок лет
Наш поселок на вольном просторе.
Сорок лет, сорок лет,
А вокруг только сопки да море.
Сопки-храмы стоят,
Можно плакать, а можно молиться.
Сорок лет, сорок лет
Льется в душу лазоревый свет...

Усть-Уда ты моя, Усть-Уда,
Слово древнее, как легенда.
Мне тебя не забыть никогда,
Ты и совесть моя и надежда.

Вот сидим мы рядком,
Как друзья и спокойно, и чинно,
Только память летит в даль,
Которую глазом не видно.

Над Еловкой мосток,
Как там звонко гармошка играла!
Вся деревня тогда
До утра под нее танцевала.

Шла вода, предвещая конец,
И, чтоб жизнь Усть-Уды не смолкла,
Наш поселок в ладонях сердец
Принесли вот на эту релку.

По утрам топоры
Заглушали раскаты прибоя.
Наши деды, отцы все умели:
Сражаться и строить.

И поселок наш встал
Между сопок и вольной тайгой,
На всю область сиял
Рукотворной своей красотой.

Пусть бегут, пусть летят года
Над тайгой, над широкой рекой.
Только юность всегда, всегда
Будет петь о родном поселке.

Погляди с высоты: он стоит,
Как корабль, на приколе,
Весь из сказки, мечты,
А вокруг только сопки да море.

Вот и кончился день,
В глади вод золотая тропинка,
Только песня слышна
Усть-Уда ты моя, Усть-Уда...

"Снег кружится " (шуточная)

Снег кружится белый,
Снег кружится белый,
Снег дорожки заме-заметает.
Ручеек несмелый,
Ручеек несмелый
Там, за дальней рощей, промерзает.

И опять вокруг белым-бело,
К милому тропинки замело.
Будет наша встреча или нет?
Кто из нас проложит первый след?

Вспомни тот кусточек, дальний бугорочек,
Где с тобою жарко мы встречались.
Под дождем, не охнув,
Целый час ты мокнул,
Даже все подружки удивлялись.

Только вот снежок кружит, кружит, кружит.
Милый мне в окошко не стучит.

Видно, навалилось много дел.
Или от зимы похолодел?

Вот такие грустные дела.
Стукнул бы в окошко раза два,
Скрипнул бы калиткой вечерком -
Жизнь моя бы вновь пошла ладком.

Карты разложила, и душа забыла
Дамочка червонна мне упала.
Знала б, не гадала, знала б, не тужила
Знала б, за порог такого не пустила.

Только вдруг в окошко стукоток.
Сердце так и вздрогнуло: дружок.
Некогда мне карты собирать.
Ой, бегу я двери открывать.
Ой, бегу я двери открывать.

Провожальная

Провожала девчонка солдата
Под сосной у широкой реки.
Билась в берег полоска заката,
И тревожно звенели гудки.

Долго-долго ласкал он невесту,
А потом на коре золотой

Он старательно вырезал:
"Оля, жди меня, я вернусь живой".

Привет:

Шел солдат дорогой знакомою,
Только вдруг под желтыми кленами
Тихо обернулся к любимой своей.
А над ними прощальная,
Стороны родной провожальная,
Песня улетающих вдаль журавлей.

Написал ей письмо издалече,
Объяснился с любимой, как мог,
И в письме, как подарок сердечный,
От ромашки вложил лепесток.

Она сердцем те строчки читала,
Улыбалась: «Ты жив, мой дружок» -
Перед сном каждый раз целовала
Этот нежный его лепесток.

Привет:

Оля, Оля, Олюшка, Оля,
Где оно, широкое поле?
Где-то там за Волгою степи широки.
Оля, Оля, Олюшка, Оля,
Вот оно, широкое поле,
Здесь он, твой Ванюшка, лежит.

В светлом инее леса опушка,
Тишина над широкой рекой.
Под сосною седая старушка
С непокрытой стоит головой.

Она знает маршрут журавлиный,
Где, когда эти птицы летят,
Почему над протокою длинной
Так пронзительно, долго кричат.

Припев:

А-а-а-а, журавлиные песни былинные
Где-то высоко над Россией летят, летят,
Через боль и страдания,
Через все расставания
Веру и надежду они нам дарят....

*Песня прозвучала на областном
заключительном смотре (гала-концерте)
весной 2010 года.*

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Жить для людей</i>	3
Стихи	
Колокольные звоны	6
Лесные тропы	7
Куст шиповника	7
От одной лишь только фразы...	8
Жажда истины	8
Лиризм на самом кончике пера...	9
Он – сын Земли	10
Сентябрь развесил глянцевые кисти...	12
Цикл стихов «ВРЕМЕНА ГОДА»	13
Сентябрь	17
Декабрь. Полоса обороны.	18
Байкал у нас один	20
Стихи про наших детей	21
Бабушка весна	22
Проводы	22
Вдохновение	24
Выстрел	24
Беспризорный	26
Каткон	27
Словесности Российской Командарм	28
Песни из репертуара вокального коллектива «Се- ребряные нити»	
Судьбинушка	31
Усть-Уда ты моя	32
Снег кружится (шуточная)	34
Провожальная	35

Алымов Эрнст Дмитриевич

Усть-Удинские мотивы

Стихи и песни

Ответственный за выпуск: Е.М. Богданова

Компьютерный набор, верстка, оформление:
А.Е. Ефремова

Издано: Усть-Удинская центральная районная
библиотека

МКУК «Межпоселенческая центральная
библиотека Усть-Удинского района»

Адрес: п.Усть-Уда, ул.50 лет Октября, 8.

Тел.: 83954531213

e-mail: mkyk.mcb.y-yda@mail.ru